

Итак, сначала Друзья Человечества, затем Похитители. С тех пор, как я стал мутантом, у меня появилось много новых отличных друзей.

Честно говоря, я бы предпочел иметь дело с первыми, чем со вторыми. Оба убили бы тебя, но я пришел к выводу, что одни из них были гораздо противнее другого.

Я не помню, как долго это было. Помимо того, что я не знал, как долго я был в отключке с самого начала, боль большую часть времени влияла на мою способность точно замечать течение времени. Садисты даже не удосужились дать мне обезболивающее.

Я почувствовал слабость. Слабее, чем следовало бы, даже несмотря на то, что на меня постоянно падал свет. Это был не очень хороший опыт.

Время от времени приходил ответственный парень и просто смотрел на меня. Когда бы он ни делал это, на его лице всегда была смесь удовлетворения и презрения.

Однажды он приблизился ко мне, чтобы протянуть руку и схватить меня за подбородок, пытаясь повернуть мою голову и посмотреть мне в глаза или что-то в этом роде. Он получил за это в лицо, что было неразумно с моей стороны по нескольким причинам. Это было похоже на попытку откусить рулон четвертаков.

Он сразу же ударил меня.

Я не ожидал, что кто-то, одетый так же хорошо, как он, будет так сильно бить, даже когда я был прикован к вертикальному столу. Я почувствовал, как распухла моя щека прямо над левым глазом.

Пирс согнул пальцы своей металлической руки прямо передо мной, удостовераясь, что я знаю, на что смотрю. — Если это все, на что способны мутанты следующего поколения, ты и твои собратья-мерзости, будут последним.

— Да пошел ты. Называешь меня уродом, — выдохнул я, чувствуя, как по моему лицу течет кровь. — Ты тот, у кого металлические руки, как у Джакса из Мортал Комбан.

— Не просто металлические руки, мальчик, — сказал Пирс, шагая передо мной и указывая на свое окружение, — Видишь ли, это настоящая следующая стадия человеческого развития. Использование технологий для исправления несовершенств и слабостей, которыми природа прокляла нас, вместо того, чтобы полагаться на упадок человеческого генома, который является мутацией.

Было трудно привыкнуть к мысли, что кто-то ненавидит все в тебе, даже не взаимодействуя с тобой. Если вас не учили ожидать этого с самого раннего возраста, для этого требовался некоторый период адаптации.

Пяти недель было недостаточно, чтобы привыкнуть к такого рода вещам, особенно когда ты был изолирован в школе, полной других мутантов, в течение всего этого периода времени - вдали от людей, которые желали тебе самого худшего.

— Правда о событиях в Геноше открыла мне глаза на кое-что, — продолжил Пирс. Этот человек определенно любил говорить. — Вы, мутанты - лучшее оружие, которое можно использовать против самих себя, или, по крайней мере, есть ваши грани, которые можно использовать на благо человечества.

— Поэтому я здесь? — я сплюнул кровью на его красивые, чистые на вид туфли. В конце концов, что он собирался сделать в этот момент? Побить меня? Пытать меня? Было поздно для этого. — Ты ищешь что-то, что можно использовать в качестве оружия?

— Я уже нашел это, — сказал он, бросив на меня взгляд, не обещавший ничего, кроме боли в моем ближайшем будущем, — я уже знаю, как я это использую.

Я был «этим». Каким-то образом во мне было что-то особенное, что его интересовало. Что-то, что я мог сделать для него. Мне повезло.

— Как много ты знаешь обо мне? — спросил я, пытаюсь высвободиться из своих оков. Я вскрикнул от боли, когда провода, соединенные с моими нервами, тряслись и причиняли мне еще больший вред. — Как ты вообще получил столько информации?

Серьезно. Даже если он каким-то образом следил за школой, я был новеньким. Мои собственные одноклассники большую часть времени даже не помнили моего имени, и время от времени им приходилось обновлять информацию о моих способностях.

Кроме того, я все еще выяснял, как работают мои способности. Хотя это было маловероятно, мысль о том, что этот парень знает обо мне больше, чем я, была крайне утомительной.

Он подошёл к монитору, предположительно подключенному ко мне, который говорил ему... что-то. Я не знаю. — Твоему телу удалось сделать то, на что науке едва удавалось за десятилетия, — сказал он с горечью. — Для твоего тела свет - эффективный, возобновляемый ресурс. Дешевый. Чистый. Знаешь ли ты, что тебе даже не нужно есть, чтобы выжить?

Нет, я этого не знал. Теперь, когда он упомянул об этом, казалось, не имело значения, сколько времени прошло с момента моего последнего приема пищи. Я никогда не чувствовал ничего хуже, чем лёгкий голод. Даже сейчас. И я понятия не имел, как долго я был здесь.

— Твоя сила очень напоминает мне чью-то еще, — снисходительно похлопал по моему окровавленному лицу вооруженный металлом придурок, — еще один из вас, мутантов, которого я убью... когда придет время, конечно.

Я хотел сказать, чтобы он не забегал слишком далеко вперед, но опять же, учитывая ситуацию, у меня действительно не было достаточно причин говорить что-либо, кроме: «Пожалуйста, не надо».

— Мы собираемся выяснить, что делает тебя такими уникальными, и использовать это для улучшения наших проектов киборгов в будущем, — сказал Пирс, — Несмотря на все достижения науки в использовании солнечной энергии в различных обстоятельствах, мы все еще не можем приспособить это к области человеческой кибернетики. Ты - ключ.

Я мог придумать только один способ, которым моя мутация действительно могла бы улучшить его дизайн до такой степени, что это было бы целесообразно, но было безумием думать об этом. — Ты хочешь использовать меня в качестве батареи?

Пирс ударил меня ладонью по лбу достаточно сильно, чтобы я увидел звезды, просто чтобы убедиться, что я смотрю на него и знаю, что меня ждет. — Нет, я хочу использовать тебя в качестве схемы для батареи. Такой, которая может работать внутри человеческого тела и адекватно питать аугментированные конечности и имплантаты моего будущего отряда Похитителей.

Отлично. Что бы они ни собирались сделать, чтобы выяснить, как воспроизвести ту часть моей физиологии, которая обрабатывала свет с помощью технологии, это была только первая часть. А после, как только они будут уверены, что всё узнали, я им больше не буду нужен в целости и сохранности.

Они бы разорвали меня, как лягушку, которую препарируют на уроке биологии. Это был единственный способ увидеть, с чем им придётся работать.

Неудивительно, что Пирс все это время выглядел таким довольным. Я никак не мог его рассердить. Что бы я ни сделал и чем бы он ни угрожал мне в ответ, никогда не будет так плохо, как то, что он уже запланировал для меня с самого начала.

— Так что просто ложись и расслабься, — мягко сказал он, — надеюсь, тебе удобно. Твои условия проживания больше подходят лично тебе, чем то, что мы выделили для твоей подруги, но опять же, ее жилье более временное, как только у нас будет время...

— О чём ты говоришь? — рявкнул я на него. Я был не один, когда на меня напали. Я вёл Рут обратно в кафе и не ожидал, что это произойдет. Конечно, было бы чересчур желать, чтобы ей удалось уйти, даже если бы я был всем, что им было нужно. — Что ты собираешься делать?

— Что касается мутантов, то вы двое достаточно близки к людям, чтобы мы могли испытать на вас что-то для себя.

Остальное он предоставил моему воображению и ушел, оставив меня на «нежную» милость своих техников. Но они были слишком заняты обработкой данных, которые они у меня забрали,

чтобы так или иначе заботиться о моем благополучии, даже если из моего лица на грудь все еще сочилась кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/73875/2379742>